

ИСТРЕБОВАНИЕ И ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Н.И. Долженко, канд. юрид. наук, доцент

Д.Ю. Головин, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-3-2-166-169

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с истребованием и изъятием предметов и документов при производстве проверки сообщения о преступлении. Рассматриваются вопросы, связанные с проведением следственных действий до возбуждения уголовного дела с целью изъятия предметов и документов, изучается вопрос порядка изъятия документов до возбуждения уголовного дела, а также анализируются позиции различных авторов по данному вопросу.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении; следственные действия; обыск; выемка; осмотр места происшествия.

Возможность истребовать и изымать предметы и документы в порядке установленном УПК РФ появилась с момента вступления в силу в 2013 году Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Так, данным федеральным законом было регламентировано, что «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ» [1].

Положение, дающее возможность истребовать документы и предметы однозначно не предполагает выполнение данной процедуры в рамках какого-либо следственного действия, а истребование необходимо производить путем направления соответствующих запросов. Неисполнение запроса об истребовании документов влечет административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ, что мотивирует лицо или организацию к исполнению соответствующего запроса. Вопрос об истребовании документов в данном контексте является наиболее простым и не вызывающим, каких-либо споров, потому мы не будем на нем особо заострять свое внимание.

В свою очередь, наибольший интерес вызывает вопрос об изъятии предметов и

документов. Неправильное понимание положения о возможности изъятия предметов и документов в порядке установленном УПК РФ, которое было введено в марте 2013 года, тут же привело к множественным процессуальным нарушениям. Так, А.Б. Судицын, проводивший исследование практики по данной теме отмечает, что уже в апреле 2013 года один из следователей СУ СК РФ по Красноярскому краю произвел выемку в рамках проведения проверки сообщения о преступлении, изъяв холодное оружие [2]. О производстве выемок и обысков в рамках проведения проверки сообщений о преступлении на практике, в своих работах упоминали Р.А. Чеботарев, О.В. Чельшева [3] и Л.В. Казаринова [4].

Ряд подобных нарушений даже разбирался в Конституционном суде Российской Федерации, которым также была изложена официальная позиция, о «невозможности подмены изъятия следов преступления, предметов, документов в ходе одного следственного действия в стадии возбуждения уголовного дела иными процессуальными (в том числе следственными) действиями, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура, а также другие основания и условия проведения» [5].

Также в связи с частотой подобных нарушений в 2014 году, Генеральной про-

куратурой Российской Федерации было составлено информационное письмо о недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела [6].

Однако по-прежнему можно встретить нарушение законодательства в этой области, в том числе и при вынесении судебных решений. Приведем пример из судебной практики. Так, адвокат «Ц», обратился в суд с целью обжаловать постановление следователя и его действия по производству выемки в ходе проверки сообщения о преступлении, произведенной у гражданина «А». В свою очередь, суд данную жалобу отклонил, сославшись на законность действий следователя. Суд апелляционной инстанции также оставил жалобу без удовлетворения, посчитав действия следователя законными [7].

Кроме того, в ходе проведения исследования нами обнаружено информационное сообщение на сайте Прокуратуры Липецкой области, в котором прокурор отдела А.С. Лукинов, утверждает, что возможно проводить такие следственные действия как обыск и выемка в рамках проверки сообщения о преступлении. При этом критикуется судебная практика одного из судов не удовлетворившего ходатайство следователя о проведении выемки документов, содержащих государственную тайну в рамках проведения проверки сообщения о преступлении, по причине невозможности проведения данного следственного действия на этой стадии [8]. Публикация данного сообщения стала возможной, несмотря на наличие официального информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на которое мы указали выше и позицию Конституционного суда Российской Федерации. Подобное информационное сообщение на сайте органа осуществляющего надзор за соблюдением закона мы считаем недопустимым.

Также необходимо отметить, что подобная судебная практика, а также подобное информационное сообщение являются исключением из правил. В целом суды признают незаконность подобных след-

ственных действий, а правоприменитель сам отказывается от производства таких следственных действий как обыск и выемка до возбуждения уголовного дела, о чем говорит общий анализ судебной практики по данному вопросу.

Несмотря на вышеизложенное существует ряд работ, в которых авторами излагается мнение о возможности производства таких следственных действий как обыск и выемка в момент проведения проверки сообщения о преступлении. Так, А. Халиков утверждает не только, что выемку до возбуждения уголовного дела проводить, возможно, но говорит о необходимости ее проведения в случаях, когда речь идет об изъятии документов у физических лиц [9]. О возможности проведения не только выемки, но и обыска до возбуждения уголовного дела пишет И.В. Малофеев [10]. Авторы научных работ утверждают, что производство таких следственных действий как выемка и обыск возможно в рамках проверки сообщения о преступлении, как правило, основываются на том, что ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность «изымать предметы и документы в порядке установленном УПК РФ». Однако в ст. 182 и 183 УПК РФ указывается на то, что обыск и выемка производятся в целях отыскания объектов имеющих значение для уголовного дела, а потому производство данных следственных действий до его возбуждения невозможно, поскольку их проведение как раз и будет противоречить порядку установленному УПК РФ [11].

Необходимо отметить, что абсолютное большинство авторов, писавших работы по данной тематике, солидарны с мнением относительно того, что производство изъятия предметов и документов в рамках проверки сообщения о преступлении возможно только при одном следственном действии – производстве осмотра места происшествия. Производство других следственных действий в целях изъятия предметов и документов, на данном этапе недопустимо. В таком случае возникает вопрос относительно необходимости указания законодателем на возможность изъятия предметов и документов в ходе прове-

дения проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном УПК РФ. Ведь осмотр места происшествия и так предполагает возможность изъятия предметов и документов, так зачем же законодатель дополнительно сделал подобное указание? На наш взгляд, в данном случае, возможно, согласиться с мнением Н.С. Соколовской и И.В. Чадинова [12] на которое в своей работе также ссылается А.Б. Судницын [2], относительно того, что данный казус является «следствием небрежности законодателя».

Однако, наличие не только мнения отдельных авторов относительно возможности проведения выемок и обысков в ходе проверки сообщения о преступлении, но и появление аналогичного мнения, реализуемого на практике в органах прокуратуры

и некоторых судебных инстанциях вызывает у нас обоснованные опасения, поскольку подобное мнение напрямую противоречит закону.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым принять ряд мер по купированию данной ситуации:

- во-первых, считаем необходимым законодателю убрать из ч. 1 ст. 144 слово «изымать» поскольку оно принципиально не приносит в данную норму ничего нового, а лишь вводит в заблуждение правоприменителя;

- во-вторых, считаем, что Пленуму Верховного суда Российской Федерации необходимо вынести постановление, в котором четко изложить ответ на вопрос возможно ли проведение обыска и выемки до возбуждения уголовного дела.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

2. Судницын А. Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25).

3. Чеботарев Р.А., Челышева О.В. Объективизация доказывания при производстве следственных действий при производстве следственных осмотров и обысков при расследовании убийств // КриминалистЪ. – 2013. – № 1 (8).

4. Казаринова Л. В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий в расследовании преступлений против жизни // Российский следователь. – 2013. – № 16.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О // СПС КонсультантПлюс.

6. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20.08.2014 № 3611-2014.

7. Апелляционное постановление № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018 // СудАкт Судебные и нормативные акты РФ.

8. Официальный сайт Прокуратуры Липецкой области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/legaleducation/explain?item=52017906.

9. Халиков А. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2013. – № 12.

10. Малофеев, И.В. Порядок производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела // Прокурор. – 2016. – № 2.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

12. Соколовская Н.С., Чадинов И.В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №416.

**RECLAMATION AND SEIZURE OF OBJECTS AND DOCUMENTS DURING
THE VERIFICATION OF A CRIME REPORT**

N.I. Dolzhenko, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

D.Yu. Golovin, *Student*

Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

***Abstract.** The article discusses issues related to the reclamation and seizure of items and documents during the verification of a crime report. The issues related to the conduct of investigative actions before the initiation of a criminal case for the purpose of seizure of objects and documents are considered, the issue of the procedure for the seizure of documents before the initiation of a criminal case is studied, as well as the positions of various authors on this issue are analyzed.*

***Keywords:** verification of a crime report; investigative actions; search; seizure; inspection of the scene.*